

Минь Хуэй не знала, сколько времени провела в воде, отчаянно борясь с течением, пока наконец не добралась до берега и не выбралась на сушу. Несмотря на то что ноги подкашивались от слабости, она добежала до дороги и остановила машину, умоляя водителя вызвать полицию.

Узнав о случившемся, полиция немедленно начала поисково-спасательную операцию. Прибыли пожарные, и было решено разделить: одна группа прочесывала берега реки, другая — на скоростных катерах обследовала русло на несколько километров вокруг. Более пятидесяти человек искали Ли Чуньмяо больше двух часов, но безуспешно. С рассветом зону поисков расширили, привлекли еще больше добровольцев, вызвали водолазов и спасателей, но все усилия оказались тщетны. В сезон паводков скорость течения достигает трех метров в секунду; даже опытный пловец вряд ли смог бы выжить в таких условиях.

Сотрудник полиции предположил, что раз Ли Чуньмяо решилась прыгнуть в воду ради спасения человека, значит, она хорошо плавала. Возможно, она жива, выбралась на берег в другом месте и просто ищет способ вернуться домой. Он посоветовал Минь Хуэй набраться терпения и ждать.

Однако спасатели из поисковой команды были настроены куда более скептически: река Мушуй имеет сложное русло, протекает через множество деревень и городов, прежде чем влиться в большую реку и устремиться к Восточно-Китайскому морю. Если утонувший погиб, его тело может унести куда угодно, найти его крайне трудно. Подобные случаи происходят ежегодно, и они посоветовали ей готовиться к худшему.

Следующие три дня полиция задействовала дополнительные силы, поиски велись далеко вниз по течению, но результатов не было. Минь Хуэй вызвали в участок для допроса и регистрации показаний. Поначалу полиция не исключала версию уголовного преступления: в конце концов, она была последней, кто видел Ли Чуньмяо, и никто не знал, что произошло между ними на самом деле — был ли это героический поступок или же корыстное убийство.

Однако записи с камер наблюдения отеля подтвердили: девушки действительно вышли из холла друг за другом. Администратор на стойке регистрации также подтвердил, что перед уходом Чуньмяо спрашивала, куда направилась Минь Хуэй. Камеры на мосту зафиксировали момент прыжка: перед тем как броситься в воду, она сняла спасательный круг с обзорной площадки — и этот круг в точности совпадал с тем, что был на Минь Хуэй. На основании этих данных происшествие квалифицировали как несчастный случай при спасении утопающего и завели дело о пропаже без вести. К самой Минь Хуэй претензий не было.

Полицейский, который занимался ее делом, был родом из Гуандуна, все называли его Чэнь-сэр. Он утешил Минь Хуэй, пообещав, что полиция продолжит поиски и будет держать её в курсе, но добавил, чтобы она готовилась к худшему — «золотые часы» для спасения уже прошли.

Последние несколько дней Минь Хуэй почти не спала. Днями она сопровождала поисковые отряды, а ночами не выпускала из рук телефон, ожидая новостей от полиции. Она снова и снова прокручивала в голове события того дня: Чуньмяо решительно прыгнула в воду, мгновенно нашла её и дважды выталкивала на поверхность — очевидно, у неё был опыт

спасения на воде. Это давало Минь Хуэй крошечную надежду, но теперь, судя по тону Чэнь-сэра, шансов на то, что Чуньмяо выжила, почти не осталось.

На сердце стало еще тяжелее, охватила паника.

Чэнь-сэр сказал, что теперь главная задача — установить личность Чуньмяо и связаться с её семьей. Минь Хуэй помогла полиции осмотреть вещи девушки в надежде найти хоть что-то, что могло бы пролить свет на её личность.

Вещей было немного: пара смен одежды и предметы гигиены. В небольшом пухлом рюкзаке нашлись лишь пакетик бетеля и косметика. Кошелек и телефона не было.

Минь Хуэй регистрировалась в отеле по своему удостоверению, и, хотя в номере жили двое, на стойке регистрации вопросов не возникло. Она тщательно вспоминала: Чуньмяо доставала кошелек один раз, когда настояла на оплате половины стоимости номера — скорее всего, он остался в кармане той желтой куртки. Что касается телефона, то перед сном Чуньмяо пользовалась им, даже предлагала обменяться контактами в WeChat, а потом оставила его на прикроватной тумбочке на зарядке. Когда на следующий день Минь Хуэй вернулась с реки, телефона уже не было, хотя провод все еще торчал из розетки. Вероятно, Чуньмяо забрала его с собой, когда уходила ночью, и теперь он, скорее всего, покоится на дне реки.

Минь Хуэй корила себя за то, что не добавила её в WeChat. У такого общительного человека наверняка в ленте нашлись бы хоть какие-то зацепки.

Они с Чэнь-сэром долго перебирали вещи и нашли только билет на междугородний автобус. Чуньмяо села на рейс на станции Юйкун, но на билете не было никаких личных данных.

— Если её не найдут, что делать с этими вещами? — спросила Минь Хуэй.

— Пусть пока побудут в отеле, передадим семье, когда найдем их, — Чэнь-сэр посмотрел на её измученное лицо. — А вы? Когда планируете уезжать?

Минь Хуэй замерла. Она об этом даже не думала.

— Я не уеду. Я должна встретиться с её семьей.

Взгляд Чэнь-сэра стал странным.

— Вы уверены?

— Разве это не правильно?

— В такие моменты родственники бывают очень эмоциональны, им нужно на ком-то сорваться...

— Пусть срываются на мне, — Минь Хуэй разрыдалась. — В конце концов, это всё из-за меня. Человека больше нет, виновник же не должен просто сбежать?

— Вы обе — хорошие девушки. Она спасала вас добровольно, так что виновницей вас не назовешь, — вздохнул Чэнь-сэр. — Раз уж вы так решили, оставайтесь еще на несколько дней. Я пойду.

Перед уходом Минь Хуэй вспомнила, что в ванной осталась еще одна кофта Чуньмяо. Она вошла внутрь и проверила все карманы. В одном из них обнаружились черная карточка.

— Это может помочь?

Это была клубная карта кинотеатра с именем Чуньмяо и номером счета.

Глаза Чэнь-сэра загорелись:

— Поможет. Такие карты обычно привязаны к номеру телефона. Я вернусь и проверю.

На следующий день Минь Хуэй с трудом поднялась с кровати. Пропустив завтрак, она спустилась в кафе на втором этаже и заказала блинчики с кофе. Официантка, женщина лет сорока, уже слышала о случившемся и подошла к ней:

— Деточка, нашли её?

Минь Хуэй посмотрела на неё и покачала головой.

— Эх, полиция у нас работает спустя рукава. Вот приедут родственники, начнут голосить, посмотрим, что они им ответят.

— Они сделали всё, что могли, — голос Минь Хуэй дрогнул, и по щекам покатились слезы.

— Не плачь, милая. Смотри, глаза совсем опухли, — женщина протянула ей салфетку. — Знаешь, как говорят: пока не увидишь человека живым или тело мертвым — надежда есть. Раз ни того, ни другого не нашли, значит, шанс остается.

Надежда? Есть ли она? Минь Хуэй начала раздражать эта любопытная женщина. Она подумала: неужели нельзя оставить меня в покое?

Женщина, продолжая старательно протирать стол, вдруг спросила:

— Слушай, а она полная была?

— Что?

— Та девушка, полная?

— Нет, не особо.

— А я тебе вот что скажу. Был у нас случай: один толстяк упал в воду, от страха сознание потерял. Его пронесло течением целый километр, а потом он очнулся, выбрался на берег, прибежал домой весь мокрый и давай стучать в дверь. Мужа его до смерти перепугал...

Эта история была настолько наглядной, что Минь Хуэй, глотнувшая кофе, едва не подавилась. В голове тут же возникла похожая картина, и в сердце снова теплился крошечный огонек надежды.

Если бы это было правдой, она бы не испугалась. Она бы плакала от счастья.

<http://bllate.org/book/18940/1856062>